

Гермиона обнаружила, что ее переполняют мириады эмоций, охвативших ее, когда она несла Гарри за руку по коридору, ведущему из «Кабаньей головы» в Хогвартс. Смесь триумфа, гордости, радости и облегчения от успеха ее зелья, смешанная со страхом, нервозностью и неуверенностью в задачах, которые все еще стояли перед ними.

Она почувствовала, как Гарри мягко сжал ее руку, и, несмотря на ее опасения, она поймала себя на том, что улыбается, вспоминая прошлую ночь. В частности, в тот момент, когда она поняла, что ее зелье подействовало; то, что она могла предотвратить трансформацию даже при полной луне, навсегда запечатлелось в ее памяти. Она намеренно превратилась в свою волчью форму, прежде чем повернуться обратно. Затем она испустила крик чистой радости, прежде чем упасть на колени и всхлипнуть от облегчения.

Именно в этот момент она просто поняла, что ей нужно быть с Гарри. Она была ясна, когда излагала ему свой план; ни в коем случае нельзя было приближаться друг к другу до утра, независимо от того, подействовало зелье или нет. Но в тот момент спасения не было табуна диких лошадей, который мог бы удержать ее вдали от человека, которого она так любила.

Итак, она аппарировала к координатам, которые запомнила накануне, и у нее перехватило дыхание, когда она прибыла с тихим хлопком и увидела, как Гарри повернулся к ней, его глаза сияли и были влажными, а его улыбка подтверждала то, что она уже знала. .

Это сработало.

Их радостное воссоединение, их страстные объятия и последующая страсть друг к другу навсегда останутся в ее памяти. Теперь у нее появилось новое воспоминание о Патронусе, которое, как она верила, останется с ней навсегда.

Если только я не стану еще лучше вспоминать после того, как наконец займусь любовью с Гарри, подумала она с улыбкой.

Она сжала его руку в ответ на эту мысль. Она была готова. Она любила этого человека всем сердцем и не могла представить себе мир, в котором это было бы неправдой. Она поклялась себе, что как только все их нынешние проблемы будут позади, она и Гарри, наконец, полностью отдадут себя друг другу.

Еще одна причина избавиться от Greyback!

Наконец они добрались до входа в Комнату Требований, но, прежде чем продолжить, она повернулась лицом к своему парню.

'Готовы ли вы к этому?'

Она смотрела, как он гримасничает. «Возможно, нет, — ответил он, — но у нас нет особого

выбора. МакГонагалл не хочет, чтобы ни мы, ни Крамп оставались в замке дольше, чем это необходимо, — добавил он.

— Профессор МакГонагалл, Гарри. Директриса МакГонагалл. Даже Минерва, — ответила она с ноткой резкости в тоне.

— Да, да, — ответил Гарри. — Как бы то ни было, она захочет, чтобы мы убрались отсюда как можно скорее.

«Тогда нам лучше начать», — сладко ответила она, отпуская его руку, прежде чем повернуться и пройти через теперь открытые двери. «Чем раньше начнем, тем раньше закончим. Да ладно; у нас сегодня не так много времени, и у нас определенно много дел! — крикнула она через плечо, оставив за собой очень озадаченного Гарри Поттера».

— Я спрошу тебя еще раз, — сказал Гарри с явным разочарованием в голосе. — Что задумал Сивый?

«И я скажу вам еще раз: I. Не надо. Знать. '

Гермиона прислонилась к каменной стене своей «старой» камеры и наблюдала за растущим разочарованием своего парня отсутствием сотрудничества со стороны Сайласа Крампа. Последний был привязан к стулу, но, похоже, не был смущен нынешними обстоятельствами. Она старалась не показывать собственного раздражения. Гарри допрашивал Крампа почти час, и они ничего не добились.

Они подошли к Минерве, как только вышли из Комнаты Требований, и столкнулись с очень суровым лицом Директрисы. Ее друг и наставник не был в восторге от событий.

«Сайлас Крамп вполне может быть незарегистрированным оборотнем, но это не делает его отличным от любого из вас», — заявила она как ни в чем не бывало. «Хотя я понимаю, что вы подозреваете его в сговоре с Грейбэком, у нас нет доказательств этого, и мне неудобно удерживать кого-то против его воли без должной причины. Вчера вечером я не возражал, потому что не хотел, чтобы полностью трансформированный оборотень был на свободе, но теперь он вернулся в человеческую форму, я хочу, чтобы он убрался из моей школы как можно скорее, пожалуйста.

Она очень сильно сжала руку Гарри, чтобы он не разозлился на директрису. Было ясно, что они поставили ее в неудобное положение. Да, она поддерживала их и хотела им помочь, но не могла поступиться святостью школы.

' Не волнуйтесь. Нам просто нужно поговорить с ним, и тогда мы все уйдем отсюда. Обещаю, мы ненадолго. Нам очень жаль, что поставили вас в такое положение, — сумела она ответить, и ей было приятно видеть, как смягчились черты лица Минервы.

— Я знаю, дорогой. Это не твоя вина. Я помогу в этом всем, чем смогу, но чем дольше он здесь, тем более незащищенными мы все становимся. Пожалуйста, позаботься. Вы оба, — добавила она с сострадательным видом.

Ее размышления вернулись к настоящему, когда Гарри вспыхнул.

«Отстань!» — воскликнул он. Мы знаем, что вы тесно с ним. Мы знаем, что вы сообщили ему о нашем состоянии, как только узнали о нем в «Кабаньей голове». Ты один из его ключевых людей. Итак, расскажи нам, что он задумал!

Сайлас Крамп раздраженно вздохнул. 'Смотреть; Я действительно не знаю, что он планирует. Он очень много держит в себе, а меня держат на расстоянии вытянутой руки. Я служу определенной цели, а взамен он предлагает мне некоторую защиту. Вот и все.' Для Гермионы он прозвучал довольно горько, и ей внезапно пришла в голову мысль.

— Вы ожидаете, что я поверю в это? Гарри продолжил.

«Меня не волнует, во что вы верите. Это правда. Теперь отпусти меня. Вы не имеете права удерживать меня против моей воли.

— Ты незарегистрированный оборотень.

'Так ты.'

— По крайней мере, я не в союзе с Сивым! — отрезал Гарри.

Гермиона закатила глаза. Это могло продолжаться весь день. Кроме того, плохое отношение Крампа, когда упоминалось имя Грейбека, натолкнуло его на мысль о другом подходе к допросу.

'Гарри? Достаточно. Это нас ни к чему не приведет, — мягко прервала она. Она проигнорировала мятежное выражение лица Гарри, когда отошла от стены и подошла к связанному оборотню. Она решила, что требуется более мягкий тон.

— Мистер Крамп? Могу я спросить, не поделился ли Грейбек с вами секретом своего недавно приобретенного... таланта? Она с удовлетворением заметила, что Сайлас Крамп сердито покраснел от вопроса.

'Без комментариев.'

— Значит, он не поделился с вами своим секретом. Интересно, — тихо добавила она.

«Гермиона? Что ты...»?

— Молчи, Гарри. Мистер Крамп и я разговариваем здесь. У вас уже была возможность поговорить с ним; сейчас моя очередь.' Она мило улыбнулась своему парню и взглянула на него, умоляя его молчать. Она смотрела, как он фыркает и прислоняется к стене, мятежно скрестив руки на груди. Она повернулась к Крампу.

«Мистер Крамп, пожалуйста, поймите, что мы не имеем в виду вас ненароком», — начала она.

— Ты мог меня одурачить.

«Мне жаль, что нам пришлось принять тот подход, который мы сделали. Мы не были уверены, что вы так же опасны для нас, как Сивый. Судя по вашей реакции на мой последний вопрос, это не так.

— Почему ты так уверен? — усмехнулся Крамп, но Гермиону не обмануло его бахвальство.

— Сивый назвал вам причину, по которой вы не делились своим зельем? она спросила. На несколько мгновений в холодной камере воцарилась тишина, и она почувствовала, что их путь достиг решающего поворота. Многое зависело от того, что старый, озлобленный оборотень решит делать дальше. Наконец, по прошествии, казалось, целого века, ответил Сайлас Крамп.

Он сказал, что ему нечем поделиться. Что его было действительно трудно заваривать, поэтому он мог использовать его только в случае крайней необходимости». Он пожал плечами. — Куча чепухи, если вы спросите меня. Насколько я знаю, он варил пиво каждую свободную минуту. У него уже должно быть много вещей.

— Значит, ему приходится принимать зелье каждый раз, когда он хочет переодеться? она спросила. — Вот почему ты думаешь, что он всегда варится?

Крамп кивнул, прежде чем продолжить. — На самом деле, я думаю, у него есть два разных зелья. Один, чтобы превратиться в оборотня и сохранить контроль, а также тот, который позволяет ему вернуться в свою человеческую форму.

Это удивило Гермиону. Удивил ее и заставил задуматься. Этот небольшой кусочек информации изменил ситуацию. Много чего поменял.

Зелье Грейбека не является постоянным или передаваемым! У него никогда не было всех записей Снейпа!

Она сосредоточенно нахмурила брови, решая, как лучше поступить. Наконец, она пришла к решению.

— Мистер Крамп, я готов заключить с вами сделку, если вы будете сотрудничать.

— Что за сделка? — спросил Крамп с явным подозрением в голосе.

— Как бы вы хотели вылечиться?

Ей понадобится каменное сердце, чтобы не насладиться реакцией Крампа. У него буквально отвисла челюсть, а глаза расширились, как блюдца. Гермiona обнаружила, что забавляется; она слышала эти описания раньше, но никогда не видела, чтобы кто-то выглядел так. Сайлас Крамп теперь напоминал карикатуру.

— Невозможно, — наконец выдавил Крамп.

'Нет; Просто крайне маловероятно, — ответила она, вынимая при этом из кармана пузырек. Она стала смертельно серьезной. «Клянусь тебе, содержимое этого флакона изменит твою жизнь». Она сделала паузу, прежде чем продолжить. «Я должен быть честен с вами; то, что я создал, не снимет настоящего проклятия, но позволит вам полностью контролировать свою форму даже в полнолуние. Технически, вы по-прежнему будете оборотнем, но вы не превратитесь в свою волчью форму, если сами этого не захотите. Даже если вы это сделаете, вы по-прежнему будете контролировать зверя и сможете вернуться, когда захотите. И большая разница с этим зельем в том, что для работы требуется всего одна доза. Период.'

— Я тебе не верю, — пробормотал Крамп. — Грейбэк говорит, что зелье ограничено. Что это работает только в течение определенного периода времени.

«Сивый, наверное, в кои-то веки говорит правду», — ответила она. «Его зелье, вероятно, ограничено. Мой нет.

— А что такая юная девушка, как ты, может знать о зельях? Крамп усмехнулся.

— Так получилось, что я много знаю о зельях, — ответила она ужесточенным тоном. «Но я признаю, что никогда бы не смог создать это без огромной помощи». Она присела так, что ее рот оказался всего в нескольких дюймах от левого уха Крампа. — Но у меня была помощь. На моей стороне был Гораций Слизнорт, и у меня также был полный доступ к исследованиям Северуса Снейпа. В конце концов, это не совсем мое творение; это профессора Снейпа. Она сделала паузу, прежде чем продолжить. — Я подозреваю, что у Грейбека не было этих преимуществ? — лукаво спросила она.

Это успокоило Крамп, поэтому она решила, что пришло время разыграть свою последнюю карту. Отойдя от пленника, она закрыла глаза и сосредоточилась. Потом она сместилась.

— Что за... — начал Крамп, когда перед ним предстал полностью сформировавшийся оборотень. Он недоверчиво наблюдал, как зверь приблизился к Поттеру на четвереньках, и тот начал гладить оборотня, как любимого питомца, с широкой улыбкой на лице.

— А я-то думал, что ты всегда был кошатником, — с ухмылкой сказал Гарри. Крамп снова потерял дар речи, когда оборотень игриво облизнул пальцы, прежде чем снова превратиться в свою обычную форму, привлекательную молодую женщину. Именно в этот момент Поттер превратился в свою форму оборотня, кружа вокруг молодой женщины перед собой, которая теперь смотрела на Крампа с вызовом в глазах, глядя зверя. Совершив несколько поворотов, Поттер вернулся в свою человеческую форму и снова занял свое место, прислонившись к стене, действуя так, как будто совершать невозможное было повседневным явлением.

— Это может быть вашим, мистер Крамп. Расскажите нам, что вы знаете о Грейбеке, и я дам вам дозу. Это изменит твою жизнь, если ты этого захочешь, — подсказала Гермиона.

Сайлас Крамп был кем угодно, но не дураком. Он знал дар, когда видел его, и не собирався упускать эту возможность.

— Хорошо, — хрипло ответил он. — Я расскажу тебе все, что знаю.

'Все?' — спросила Гермиона.

— Все, — повторил Крамп. Ради шанса вернуть мою человечность? Я вам все расскажу.

И все, что мы получили, подумала Гермиона с немалой долей удовлетворения почти час спустя. Крамп полностью освободил себя от них, и она была склонна позволить ему излить свою злость таким образом, поскольку она думала, что это повысит вероятность того, что он будет сотрудничать, когда его, наконец, спросят о том, что действительно имеет значение.

Он начал с самого начала, описав ночь, когда его укусили, и последствия. Это была удручающе знакомая история, подумала она. Изгнанный своей семьей, избегаемый волшебным миром, Крамп провел всю свою жизнь, пытаясь свести концы с концами, переходя с одной временной работы на другую. Не в силах пустить корни, он ввязался в мелкие преступления, и оттуда Сивый без труда завербовал его на сторону Волдеморта. Если быть честной, она действительно не могла винить Сайласа Крампа за решения, которые он принял в своей несчастной жизни. Не имея друзей, семьи или постоянного дохода, было понятно, что он не питал лояльности к обществу и правительству, которые постоянно отказывали ему в его основных правах человека.

Даже изобретение волчьего зелья не помогло Крампу или ему подобным. Что хорошего в зелье, если оно слишком дорого для тех, кто действительно в нем нуждается? Неудивительно, что они сражались на стороне Волдеморта. В их глазах Министерство было на самом деле хуже!

В результате Крамп стал лакеем Грейбека — одним из многих, кто выполнял эту роль. Но она могла сказать, что у него не было ни любви, ни верности своему хозяину, и что он просто хотел

иметь возможность жить как можно более нормальной жизнью. И кто может судить его за это? Во всяком случае, не я, подумала она про себя.

Ее размышления внезапно оборвались, когда Гарри, наконец, удалось перевести разговор на сегодняшний день.

— Итак, что вам известно о его нынешних намерениях? Где он сейчас?

— Я мало что знаю, — ответил Крамп. «С тех пор, как Темный Лорд пал, он был одержим достижением равенства для оборотней. Это все, о чем он болтает. Конечно, многие молодые парни покупаются на его дерьмо. Сивый может хотеть равенства, но только если это его устраивает. Однако дело в том, — продолжил Крамп, — что у него есть несколько контактов в Министерстве, с которыми он имеет дело в последнее время, и я знаю, что он собирается быть там позже сегодня, но я понятия не имею, почему.

«Эти контакты; кого-нибудь, кого мы знаем?

— Я так не думаю. Крамп на минуту задумался. «Есть один парень, с которым он много имел дело в последнее время. Он закрывает лицо, но я думаю, что он довольно важный парень. Я думаю, что он занимает довольно высокое положение в Министерстве.

— Откуда ты это знаешь, если он закрывает лицо? — спросил Гарри.

— Потому что я не идиот, — прорычал Крамп, показывая больше, чем намёк на гнев. «Он очень хорошо одет; очень дорогая одежда, понимаешь? Одевается как политик. И недавно он финансировал Грейбека. Я не уверен, но думаю, что он платил Грейбеку за то, чтобы он совершал нападения, которые происходили в последнее время.

— Но это не имеет смысла, — сказал Гарри, избивая ее своей наблюдательностью. «Если Сивый хочет равенства, какого черта он проводит случайные атаки? Это просто настраивает людей против оборотней. И зачем кому-то в Министерстве финансировать его деятельность?

— Чтобы свергнуть Кингсли, — вставила Гермиона. «Помни, Гарри; то, что Волдеморта больше нет, не означает, что в Министерстве нет фанатиков.

— Хорошо, — ответил Гарри. — Это я могу принять. Я могу согласиться с тем, что в Министерстве есть люди, которые хотели бы остановить грядущие реформы. Но зачем Грейбеку подрывать Кингсли, если он хочет равенства? Кингсли — лучшая возможность для реформ в этой стране.

Она кивнула, соглашаясь с этими словами, не в силах примирить противоречие между тем, что сказал Грейбек, и тем, что он сделал.

— Что-нибудь еще, по вашему мнению, нам нужно знать? — спросил Гарри. «Неважно, насколько тривиальным это может показаться вам; любая информация может иметь решающее значение».

Крамп пожал плечами. — Я так не думаю. Грейбек действительно сказал, что планирует что-то важное на сегодняшний вечер и собирается быть в Министерстве, но я уже говорил вам об этом.

— Как он получает доступ к Министерству? — спросила Гермиона. «Сейчас он самый разыскиваемый человек в Британии. Как он планирует проникнуть внутрь?»

— Понятия не имею, — ответил Крамп. На мгновение он задумался. — Он упомянул контакт в Магическом обслуживании, с которым много разговаривал в последнее время. Возможно, это может быть его вход? Эти ребята знают каждый закоулок Министерства. Если есть лазейка, Magical Maintenance узнает об этом.

Гермиона кивнула, казалось бы, рассеянno при этих словах, но на самом деле она лихорадочно думала, пытаясь собрать воедино то, что задумал Грейбэк, исходя из скудной полученной информации. Я упускаю что-то очевидное. Это прямо у меня под носом; Я просто еще не вижу!

Все это не имеет никакого смысла!

Должно быть, она произнесла это последнее вслух, когда оба мужчины в комнате повернулись к ней лицом. Молчание длилось, казалось, целую вечность, пока ее неожиданно не прервал Крамп.

'Смотреть; Я согласен с тем, что то, что он делает, кажется бессмысленным, но Грейбэк, похоже, полон решимости создать как можно больше проблем. Он без конца болтает о равенстве, но Грейбэк заботится только о Грейбэке. Вот почему он все время говорит о том, что он «первый среди равных». Я также думаю, что ему просто нравится нападать на людей — ему все равно, приведет ли то, что он делает, к падению Шеклболта».

При этих словах ее мысли разгонялись до 100 миль в час. Ответ был там, но он был неосязаем, словно она пыталась схватить дым.

Почему Грейбэк согласился так подрывать Кингсли? Тикнесс был имперской марионеткой Волдеморта. Скримджер был безрассудным дураком. Фадж каким-то образом ухитрилась быть и коррумпированной, и идиоткой, и Бэггльшот был счастлив нарушить закон в угоду ей, вплоть до того, что бросал людей в Азкабан без суда. Кингсли — лучший шанс для политической и социальной реформы за последние десятилетия! Почему Сивый хотел стать причиной его падения...

А потом щелкнуло.

— *Primus inter pares*, — прошептала она. Теперь она могла видеть это.

«Гермиона? Что это? В чем дело? — спросил Гарри с глубоким беспокойством в голосе. — Ты выглядишь так, будто увидел привидение.

Она повернулась к своему парню и крепко сжала его руку. — Мне кажется, я знаю, что задумал Сивый, Гарри. Она выглядела мрачной. — Нам нужно в министерство. Мы должны остановить его, пока не стало слишком поздно.

Она видела выражение его глаз; беспокойство, смешанное с глубокой гордостью за то, что она это поняла. Она могла сказать, что он ни на секунду не усомнился в ней, когда она сказала, что разобралась с этим, и нашла его веру в нее смиряющей. Она крепко обняла его и позволила ему задушить себя. Предстояло сделать миллион дел, и у них было не так много времени, но еще на несколько коротких мгновений она примет гавань объятий Гарри, прежде чем снизойдет безумие.

Рон Уизли лежал на своей кровати в «Норе» и хандрил. Прошло более двух недель с тех пор, как он в последний раз видел своих друзей, и каждый раз, когда он думал о них, он испытывал множество эмоций. К сожалению, Гарри и Гермиона были единственным, о чем он думал с тех пор, как они расстались в гневе.

Хотя они и не злятся на меня, если честно. Злятся на Джинни, но не злятся на меня. По крайней мере, я так не думаю...

С тех пор как они расстались, он много разбирался в себе, и ему не очень нравились выводы, которые он сделал из такого самоанализа. Наконец он понял, что позволил своей гордости взять над собой верх. Да, ему было больно, когда Гермиона разорвала их недолговечные отношения. И да; эта боль усилилась, когда Гарри и Гермиона поняли, что значат друг для друга больше, чем просто друзья, и начали свои собственные романтические отношения.

Но его больно; его уязвленная гордость была ничто по сравнению с тем, с чем сейчас столкнулись два его лучших друга. За эти последние несколько недель он осознал, что, наряду с его семьей, его дружба с Гарри и Гемией была самым важным в его жизни, и что он был очень, очень близок к тому, чтобы ее потерять. Он все еще оплакивал потерю своего любимого брата, и мысль о том, что он может потерять своих лучших друзей, причиняла ему такую глубокую боль, что он чувствовал ее в самой своей душе. Он поклялся сделать все возможное, чтобы починить поврежденные заборы, но понятия не имел, когда представится возможность сделать это.

В последующие дни Рон будет оглядываться на этот момент и задаваться вопросом, читала ли судьба его мысли и решила ли дать ему еще один шанс, потому что как только он отчаялся из-за своей разрушенной дружбы, тихий хлопок внезапно привлек его внимание, и он обернулся, чтобы обнаружить себя лицом к лицу с довольно серьезным домашним эльфом. Судя по ее одежде, это был один из многих эльфов Хогвартса.

— Директриса попросила меня передать вам это, — без предисловий сказал маленький эльф, прежде чем сунуть ему в руку конверт. Не успел он даже произнести простое « спасибо », как эльф исчез так же быстро, как и появился, и если бы не тот факт, что он остался с письмом в руке, он мог бы легко решить, что он вообразил весь обмен.

Оправившись от внезапного потрясения, он перевернул письмо, недоумевая, почему директриса пишет ему. Но когда он увидел почерк на конверте, то снова застыл в шоке, узнав, что послание не от МакГонагалл. Этот особый почерк он узнал, как будто он был его собственным, потому что он принадлежал девушке, которая снабжала его таким количеством домашних заметок и учебных пособий на протяжении многих лет, что он мог закрыть глаза и представить каждый изгиб, каждый нюанс ее плавного почерка.

Гермиона.

Не теряя времени, он разорвал письмо и начал читать.

Рон,

Сейчас у нас нет времени вдаваться в подробности; Достаточно сказать, что возникла еще одна чрезвычайная ситуация, и нам нужна ваша помощь. Помнишь тот старый театр, в котором мы прятались как раз перед тем, как ворваться в Министерство за медальоном? Тот, где мы оглушили тех сотрудников министерства, которых хотели изобразить? Что ж, встретимся за мусорными баками в том переулке, в который мы аппарировали в тот день. Иди немедленно, если сможешь, и мы все объясним, как только увидимся.

Сегодня ночью Грейбек сделает свой ход, и мы собираемся его остановить. Нам лучше работать, когда нас трое, поэтому, пожалуйста, приходите, если можете, — вы нам нужны.

Любовь

Гермиона и Гарри

Он трижды перечитал ее безумные слова, прежде чем до него наконец дошло сообщение. Их настойчивость — почти отчаяние — была очевидна из краткости письма Гермионы. Он мог сказать, что происходит что-то грандиозное, но чувствовал только глубокое чувство облегчения, смешанное с волнением.

Они нуждаются во мне. Они все еще нуждаются во мне.

Этого было достаточно для Рональда Уизли. Возможно, он не всегда вел себя так, как должен был, но он по-прежнему был их другом, и если понадобится, он войдет с ними во врата ада.

Он схватил свою палочку и плащ и оглядел свою комнату, решая, нужно ли ему взять что-нибудь еще.

Затем он закрыл глаза и сосредоточился на несколько секунд, прежде чем исчезнуть с треском.

Гарри изо всех сил старался скрыть свое нетерпение, наблюдая, как его девушка носится по дому номер 12 по Гриммо-плейс, яростно работая, чтобы получить то, что им нужно для реализации их плана.

Когда она изложила, что, по ее мнению, задумал Грейбек, он сначала отнесся к этому скептически, но когда она объяснила свои рассуждения и подробно изложила ход своих мыслей, он снова почувствовал перед ней благоговейный трепет.

Проще говоря, она была самым блестящим человеком, которого он когда-либо встречал, и он решил еще раз убедиться, что ничего не испортит с ней, потому что он был уверен, что никогда не найдет никого лучше.

Его нетерпение было сравнимо только с его нервозностью, и, взглянув на часы, он поймал себя на том, что задается вопросом, получил ли Рон их сообщение и будет ли он действовать в соответствии с ним. Рон по-прежнему был его первым другом, и, несмотря на их недавние разногласия, он очень любил его и хотел сохранить их дружбу. Так что с чувством трепета он ждал, пока Гермиона закончит то, что ей нужно было сделать.

Они попросили Минерву оставить Крампа под замком еще на ночь. Хотя оба были убеждены, что он будет придерживаться своей стороны сделки, они просто не могли рисковать тем, что он может вернуться в Сивый. Они дали ему дозу зелья и ушли, объяснив Минерве, что Крампу жизненно важно не уходить. Директрисе ничуть не понравилась просьба, и она выразила свое неудовольствие в самых решительных выражениях, но он был тронут тем фактом, что у нее было достаточно веры в них, чтобы в конце концов угодить им, даже несмотря на то, что у нее были свои оговорки. Она также согласилась попросить одного из замковых эльфов передать их письмо Рону.

Затем Гермиона настояла на посещении Лаборатории Зелий и, оказавшись там, подхватила кучу оборудования, сварила зелье и положила все это в свою расшитую бисером сумку. Затем они поспешно отправились по секретному проходу в сторону Медового Герцога, аппарировав на площадь Гриммо, как только оказались за пределами Хогвартса. Оказавшись там, Гермиона была вихрем активности, собирая все, что им было нужно. Он предложил помощь, но вскоре понял, что самое полезное, что он может сделать, это держаться подальше от нее.

'ХОРОШО; Думаю, у меня есть все, — наконец воскликнула Гермиона.

Он тепло посмотрел на нее, его любовь и привязанность были написаны на его лице. 'Уверен?'

— Уверен, как никогда. 'Да ладно; Нам нужно идти. У нас мало времени, и Рон будет ждать нас.

Гарри поморщился. — Ты надеешься, что Рон нас будет ждать, — поправил он.

Она покачала головой. — Нет, Он будет там. Я знаю, что он будет.

Он подошел к ней и прижал к себе. — Что бы ни случилось, я так горжусь тобой. Так горжусь тем, что я твой парень.

Она прижала его к себе и уткнулась лицом в изгиб его шеи. — Мы собираемся сделать это, Гарри. Мы собираемся победить, и мы собираемся вернуть наши жизни. Тогда мы покажем им всем, на что мы способны!

Он схватил ее еще раз, прежде чем взять несколько секунд, чтобы собраться и сосредоточиться. Затем он переместился и сразу же оказался в знакомом грязном переулке, который они использовали, чтобы проникнуть в Министерство, казалось, целую жизнь назад.

Он обернулся на внезапный, неожиданный шум, его палочка уже была вытащена, когда он, защищая, толкнул Гермиону за собой, но он сразу же оживился, увидев знакомое дружелюбное лицо, улыбающееся им паре. Он почувствовал внезапный покой в своем сердце, когда посмотрел на своего первого друга, зная, что что бы ни случилось, они все еще будут рядом друг с другом. И Гермиона.

«Привет, Рон. Ты не представляешь, как приятно тебя видеть, приятель, — наконец выдавил он.

Вместо ответа Рон Уизли просто подошел к двум своим лучшим друзьям и сжал их в объятиях.

Все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/81726/2539944>